

В маленькой беседке никого не было, и они оба остановились там.

Е Си сказал: — То, о чём я собираюсь тебе рассказать, ни в коем случае никому не болтай.

Он редко устраивал такую таинственность, и Шэнь Сюэмин заинтересовался ещё больше: — Что за дело в конце концов?

Е Си подумал немного и произмолвил: — На прошлой неделе я ходил в кабинет отнести документы и случайно услышал, как учителя о чём-то разговаривали. Речь шла о том, как Линь Юньфань вступил в наш клуб.

Он сделал паузу, понизив голос ещё сильнее: — Его отец, кажется, знаком с директором.

Информации было мало, но пространства для размышлений — хоть отбавляй. Шэнь Сюэмин немного подумал и сразу всё понял. До него дошло: — Значит, Линь Юньфань...

Е Си перебил его: — Тс-с, только никому не говори.

Шэнь Сюэмин кивнул, а затем цокнул языком и презрительно произнёс: — Раз уж он попал во внешний отдел по знакомству, раз уж так хочет уйти — пусть уходит, дадим остальным ученикам шанс на честную конкуренцию.

Е Си покачал головой: — Странно как раз то, что это за связи такие — с таким трудом пробиться во внешний отдел, а потом так упорно рваться на выход?

Шэнь Сюэмин призадумался, но не придал этому особого значения: — По-моему, он так усердно учится, мало ли, вдруг поступил туда и понял, что не сможет совмещать это с учебой.

— Но я видел анкеты членов клуба у учителя: в средней школе он участвовал в дебатах и несколько раз завоёвывал награды. Мне кажется маловероятным, что ему не нравится внешний отдел.

Шэнь Сюэмин посмотрел на серьёзное выражение лица Е Си, почесал щеку и, собираясь что-то сказать, испугался, что тот начнет спорить и выставит его невеждой, поэтому закрыл рот.

Е Си вперил взгляд в листья лотоса в пруду и вздохнул: — Раз уж он попал сюда благодаря связям директора, преподаватель Ли наверняка не одобрит его уход из клуба.

— Брат Е Си, ты суёшь нос не в своё дело, — не выдержал Шэнь Сюэмин. — Уходит он из клуба или нет, одобряет она это или нет — к тебе это не имеет никакого отношения. Сделал свои дела — и ладно, зачем лезть во всё подряд?

Е Си поправил очки, немного помолчал, а затем внезапно улыбнулся.

— Наверное, это моё личное желание. Сейчас в клубе мало первокурсников, людей не хватает, к тому же... — он кашлянул. — Я считаю его весьма способным, будет очень жаль, если он уйдет.

Услышав, как Е Си кого-то хвалит, да ещё используя слово способный, Шэнь Сюэмин мгновенно наострил уши, а его глаза округлились.

С самого детства стандарты Е Си были так же высоки, как и его собственные успехи; он крайне редко кого-то хвалил, и услышать от него слово неплохо — уже было пределом.

С какой стати Линь Юньфань заслужил, чтобы о нём отзывались как о весьма способном?

Шэнь Сюэмина тут же взяла зависть, и он начал ревновать к этому хрупкому на вид протеже.

Е Си же совсем не заметил перемен в его выражении лица. Посмотрев на часы, он произмолвил: — Мне пора возвращаться в класс, поговорим как-нибудь в другой раз. Только помни, никому не рассказывай о том, что я тебе поведал.

Шэнь Сюэмин промолчал.

Перед уходом Е Си снова обернулся и добавил: — Да, прикрой меня насчёт того заявления, только смотри, чтобы Линь Юньфань не узнал, что я порвал ту бумажку. Шэнь Сюэмин, вернувшись в класс, сразу же бросил пронзительный взгляд на спину человека, который примостился за партой, чтобы вздремнуть. Сидевшая на задней парте девочка хотела выйти через заднюю дверь за водой, но даже она испугалась его взгляда.

В этот момент откуда-то издалека донеслись шум и смех, и тут же Шэнь Сюэмин почувствовал, как чья-то горячая рука легла ему на плечо.

— Шэнь Сюэмин, в чём дело? Ты же говорил, что мы пойдём играть в баскетбол вместе?

Линь Юньфань шевельнул головой, потёрся о согнутый локоть и снова замер. Очевидно, его разбудили парни, вернувшиеся с баскетбольной площадки.

Шэнь Сюэмин протянул руку и щелчком сбросил руку, лежавшую на его плече:

— Иди умойся. Весь в потных потках ко мне лезешь, противно до жути.

Тот парень протяжно фыркнул, подпывая себе под нос, бросил баскетбол и направился в сторону туалета.

Усевшись на своё место, Шэнь Сюэмин всё ещё прокручивал в голове недавний разговор с Е Си.

Брат Е Си наверняка сошёл с ума. — думал он. — И ещё просит меня прикрывать его, не хочет позволять Линь Юньфаню уходить из клуба? Какая-то блатная пиявка, попавшая туда по знакомству, неужели у него есть хоть какие-то реальные способности оставаться в отделе внешних связей?

Я вот совершенно не вижу в нём ничего хорошего, с чего это вдруг он заслуживает слов довольно хорош?

Чем больше Шэнь Сюэмин думал об этом, тем сильнее злился. Сидя на месте, он не сводил глаз с макушки Линь Юньфана, покрытой мягкими чёрными волосами, так, что чуть не прожёт в ней дыру.

Терпеть его не могу.

Поэтому днём, когда предстояло снова проверять гимнастику для глаз, едва учитель переступил порог, Шэнь Сюэмин подошёл к парте Линь Юньфаня и швырнул на неё папку с документами.

— Идём проверять.

Его голос звучал сухо, а лицо было холодным. Это напугало не только Линь Юньфаня, но и заставило окружающих одноклассников обернуться.

Линь Юньфань посмотрел на папку, поднял глаза на Шэнь Сюэмина и уставился на него парой ярких глаз, в которых читались упрямство и недовольство.

Он явно тоже был недоволен, но, приоткрыв рот, ничего не сказал, а молча поднялся, взял папку и направился к выходу.

Шэнь Сюэмин шёл следом за ним, но по дороге какой-то одноклассник придержал его за рукав:

— В чём дело? Вы двое, кажется, не ладите друг с другом?

— Ничего, — сухо бросил Шэнь Сюэмин. — Быстро делайте гимнастику для глаз, иначе я сниму баллы.

После его ухода несколько одноклассников переглянулись.

Вот это жестокий человек, даже баллы своего класса готов снимать.

Линь Юньфань, с папкой в руках стоявший за пределами класса, с таким же зловещим выражением лица ждал, пока Шэнь Сюэмин выйдет вперёд.

— Я подал заявку на выход из клуба, — произнёс он.

Стоило ему заикнуться об этом, как у Шэнь Сюэмина вскипела кровь:

— Ты только подал заявку, а не вышел официально. Не думай, что раз ты ещё не вышел из клуба по-настоящему, то можно лодырничать.

Эти слова прозвучали настолько резко, что у Линь Юньфаня от злости даже покраснело лицо:

— Ты... ты можешь нормально разговаривать?

С таким блатным лодырем, как ты, пробравшимся по знакомству, у меня только такое отношение. — мысленно фыркнул Шэнь Сюэмин, но вслух сдержался и ничего не сказал.

Глядя на лицо Линь Юньфаня и чувствуя раздражение и беспорядок в мыслях, он выхватил папку и вытащил бланк:

— Утром проверяю я во втором классе старшей школы, а днём твой второй класс старшей школы, верно?

Линь Юньфань забрал бланк и, храня молчание, направился в сторону.

<http://bllate.org/book/26713/3199535>